УДК 316.3 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-204-208

РОССИЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА САМОИЗОЛЯЦИИ: АНАЛИЗ ДЕПРИВАЦИОННОГО ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ

Касьянов Валерий Васильевич доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории России, Кубанский государственный университет (350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149). E-mail: culture@kubsu.ru

Гафиатулина Наталья Халиловна кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail: gafiatulina@yandex.ru

Васьков Максим Александрович доктор социологических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail: vaskovmaxsim@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме осмысления режима самоизоляции как фактора депривационного влияния на социальное здоровье российского населения, ограничивающего социальную жизнедеятельность. В условиях угрозы пандемии коронавируса возникает социальная депривация, которая обусловлена рядом введенных ограничений и прекращений социальных контактов из-за вынужденной самоизоляции населения, что оказывает негативное воздействие на социальное здоровье населения.

Ключевые слова: *российское население, условия режима самоизоляции, депривация, депривационное влияние, социальное здоровье, социальная активность, российское общество, пандемия коронавируса, социальные проблемы.*

На сегодняшний день ключевой социальной проблемой российского общества в условиях актуальной угрозы пандемии коронавируса является проблема режима самоизоляции российского населения, причем этот режим как карантинное мероприятие носит не просто рекомендательный, но императивный характер, изменивший условия социальной жизни россиян.

Ситуация вынужденной самоизоляции для граждан, связанная с угрозой распространения коронавируса, возникшая в российском социуме, приобретшая небывалую остроту и уже деструктивно повлиявшая на жизнедеятельность большей части российского населения, является беспрецедентной, оказывающей дезориентирующее и дезорганизующее влияние на поведение населения и обостряющей чувство социальной неопределенности, незащищенности среди подавляющей части населения, и пагубно сказывающейся на его социальном здоровье.

Целью данной статьи является анализ депривационного влияния на социальное здоровье российского населения в условиях режима его самоизоляции. Значимость анализа социального здоровья в таком ракурсе наиболее актуализируется в условиях роста и распространения коронавирусной инфекции, ограничения прав и свобод населения в условиях пандемии и кризиса общественного развития [1].

О важности социального здоровья для индивида, группы и общества в целом можно судить по ряду публикаций, активно выходящих в свет в последние годы. Это связано, по мнению Л.В. Колпиной, «не только с пониманием учеными, практиками роли социальных параметров личности, а на макроуровне – населения, в обеспечении благополучия общества (превенция социальных аномий, способность общества к самоорганизации и т.п.), но и с тем влиянием, которое они оказывают на здоровье. Оба этих аспекта, безусловно, важны для населения» [2, с. 27].

Согласно классической дифференциации здоровья Всемирной организацией здравоохранения на три состояния «физического, психического и социального благополучия», именно социальная сторона здоровья наделена интегративным характером и может, по мнению М.В. Морева, выступать в качестве индикатора развития других компонентов общественного здоровья: демографического, экологического, эмоционального, когнитивного, поведенческого, экономического и др. [3, с. 22]. Кроме того, социальное здоровье является индикатором уровня адаптации личности к обществу, и общества – к существующим условиям и вызовам социальной реальности [4; 5]; также оно связано с возможностями самоактуализации личности, удовлетворенностью материальными и социальными условиями жизни [6], статусно-ролевым положением и политикой в обществе [7].

В целом, можно сказать, в зависимости от того, насколько социально «здоровыми» можно назвать взаимоотношения между обществом и государством, насколько комфортными будут «условия для самореализации личности (в том числе на поприще гражданского участия), общий психологический фон, с которым люди воспринимают ситуацию стране, свое окружение, свое будущее» [3, с. 24], приблизительно эти вопросы привносятся современными исследователями в сущность содержания социального здоровья

Суть человеческой природы, нормального существования в обществе и адекватного поведения каждого индивида носит социально обусловленный характер. Коммуникация людей происходит на основе общих интересов и общей идентичности членов социума. Каждому человеку необходимо понимать свою важность для общества, в котором он функционирует, и чувствовать собственную социальную значимость. И в таком аспекте социальное здоровье различных социальных групп рассматривается через призму общественного взаимодействия и интеграцию индивидов и групп в макро-, мезо- и микросоциальное пространство жизнедеятельности, включения в разнообразные социальные связи и общественные отношения [8; 9], а также социальной активности, эффективной и преобразующей деятельности в общественной реальности [10; 11].

В этой связи всякая длительная изоляция и дистанцирование от других людей противоречит социальной природе здоровья, и, наряду с оторванностью от общественно-трудовой жизнедеятельности, становится для человека условиями социальной депривации, лишающей или ограничивающей возможности удовлетворения жизненно важных потребностей, снижающей социальную активность и возможность вести преобразующую деятельность в обществе, что, в свою очередь, угрожает социальному здоровью.

Поскольку индивид и даже общество в целом, оказалось в условиях социальной изоляции (в данном случае, – вынужденной самоизоляции), можно выделить основные детерминанты социальной депривации, порожденные угрозой коронавируса и кризисной ситуацией в обществе.

Депривация как социально-психологическая категория применяется «для обозначения удаления объекта или человека», предполагает утрату «какого-либо желаемого объекта или человека» [12, С. 70], то она, так или иначе, является условием для изменения социального взаимодействия в рамках личностного уровня, а иногда даже на уровне всего общества. Поведение человека отражается в его поступках и действиях, которые могут быть расценены как подлинно общественные, так как человек заключает в себе совокупность общественных отношений [13, с. 144].

Если в рамках психологического понимания депривация трактуется как негативно окрашенное состояние личности, связанное с сенсорным, психоэмоциональным или двигательным голодом, то в рамках социологии под депривацией подразумевают процесс, посредством которого социальные группы и отдельные индивиды стремятся удовлетворить свои потребности [13, с. 169]. На наш взгляд, данные подходы взаимодополняют друг друга и описывают влияние депривации как на макросоциальном, так и на микросоциальном уровнях. Согласно обобщенной социологической интерпретации, депривация – это «недостаток экономических, эмоциональных» и социальных опор, «общепринятых в качестве базисных основ человеческого опыта» [13, с. 169]. Другими словами, личность может полноценно развиваться в том случае, если будет обеспечен ряд потребностей: экономическая стабильность, эмоциональная забота и социальная активность [13, с. 169].

Исходя из тех фактов, которые были зафиксированы выше, мы приходим к выводу, что представления об ограничениях депривационного характера оказывают влияние на социальное здоровье человека. Это связано с тем, что в свете введенных ограничений разрываются социальные связи между людьми, которые важны для социального здоровья человека. Социальная изоляция порождает социальную депривацию, которая чаще всего является затяжной и вводит людей в разрушающее состояние [13, С. 169].

В депривационных условиях социальной среды, когда объективные факторы приводят к изменению образа жизни, снижению его качества, повышению уровня неудовлетворенности населения той средой проживания, которая сейчас актуализируется в условиях угрозы коронавируса, возрастает значимость субъективных критериев. Настроение отдельного человека зависит от общего социального самочувствия социальной группы. Режим самоизоляции негативным образом влияет на групповое поведение.

Самоизоляция характеризуется вынужденным или добровольным ограничением контактов с внешним миром, сменой образа жизни, резким изменением социального поведения личности, отчуждением от общества, а в ситуации целенаправленно введенного режима, еще и «интенсификацией общения с домочадцами», что, так или иначе, отражается на социальном здоровье. Так, по свидетельству проведенных опросов ВЦИОМ, «в обеих группах, среди тех, кто изолирован вместе с домочадцами, и среди проводящих самоизоляцию в одиночестве, каждый пятый указал,

что испытывают сильную подавленность, стресс», неудовлетворенность, снижение активности. В то время как для «15% тех, кто в самоизоляции с семьей, больше всего не хватает возможности побыть в одиночестве» [14].

Состояние, которое сейчас переживает население, вполне можно отнести к «депривационному кризису», вызванному экстремальной ситуацией депривации, имеющей серьезные негативные последствия для социально здоровой жизнедеятельности населения. Так, согласно апрельским опросам, около 21% респондентов, находящихся на режиме самоизоляции, зафиксировали, что у них возникли социально-психологические проблемы, снижение активности, неудовлетворенность, подавленность, стресс, 8% заявили об ухудшении здоровья и обострении хронических заболеваний[1].

Таким образом, условия самоизоляции населения в ситуации угрозы коронавируса существенно снизили уровень и качество жизни, оказали дезорганизующее влияние на социальное здоровье российского населения и на общественный порядок.

Как подчеркивают Ю.А. Маренчук, О.И. Носков, С.Ю. Рожков и А.А. Аванесян, экстремальные, депривационные условия жизнедеятельности влекут за собой изменения в когнитивной, аффективной и поведенческой сферах индивидуального и группового сознания [14, с. 88].

Негативные изменения фиксируются на уровне психики. Изменение психических процессов характеризуется нарушениями в сфере познания, памяти, внимания, также нарушается волевая сфера, что влияет на адекватность при принятии решений, а иногда ведет к изменениям в сознании индивида. Подвержена трансформациям и эмоционально-аффективная сфера. У людей обостряется чувство страха, не покидает состояние тревоги, что может привести к паническим атакам, агрессии и апатии. Применительно к сегодняшней ситуации самоизоляции это вполне можно назвать коронапаникой. Впадая в панические настроения, некоторые слои населения более внимательно отслеживают новостной информационный поток, связанный с пандемией, что, в свою очередь, еще больше увеличивает чувство социальной тревожности. «Соблазн погрузиться в поток с головой, чтобы быть в курсе всех событий, особенно велик для людей, склонных все контролировать»; эмоциональное выгорание от переизбытка плохих новостей, по мнению психологов, может произойти молниеносно, «буквально за несколько дней»[2].

Сегодня активные изменения наблюдаются в поведении населения. Некоторые граждане теряют контроль над собой, поведение становится бесцельным, что в свою очередь может привести к пассивности и апатии. Апатичное поведение, по мнению ростовских исследователей С.Н. Яременко, Л.О. Пазиной, Л.Г. Бабаховой, проявляется «в форме пассивного отказа современного человека на условия существования, предлагаемые системой потребления» [15]. Если говорить о характере социального взаимодействия и взаимоотношений, то здесь сегодня наблюдается агрессивное поведение (хотя, заметим, что изоляция изначально не предполагает враждебные и агрессивные модели поведения), конфликты, поиск виновных в результате ситуации социальной депривации, отчуждение. Причем в границах отчуждения как определенного общественного процесса, вызванного ситуацией самоизоляции, «происходит превращение результатов и продуктов деятельности людей в независимую силу, становящуюся выше своих творцов и подавляющую их» [16, с. 702].

Таким образом, ситуация вынужденной самоизоляции в условиях пандемии коронавируса порождает социальную депривацию, которая бросает серьезные вызовы здоровью российского населения в целом и оказывает негативное воздействие на его социальное здоровье, в частности, блокируя его активность, возможности эффективной и преобразующей деятельности и самореализации в социуме.

Эффективное решение проблемы снижения фактора депривации и повышения уровня социального здоровья представляется нам в преодолении тенденций практик разобщения и деконсолидации российского населения, вследствие чего настоятельно необходимо акцентирование внимания государства на институциональном регулировании и разработке мер, направленных на повышение социального взаимодействия, социальной активности, самореализации и интеграции населения на макро-, мезо- и микросоциальном уровнях.

Литература

1. *Попов М.Ю., Самыгин П.С.* К дискуссии об ограничении прав и свобод человека в условиях пандемии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №4.
2. *Колпина Л.В.* Концептуализация понятия «социальное здоровье населения старших возрастных групп» // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 4. С. 26 – 34.

[1] Электронный ресурс https://tass.ru/obschestvo/8210801.
[2] Электронный ресурс https://tass.ru/obschestvo/8013129.

3. *Морев М.В.* Угрозы самодостаточности в контексте российских тенденций социального здоровья // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5. № 2. С. 20 – 38.
4. *Касьянов В.В., Шкуропий О.И., Гафиатулина Н.Х.* Специфика социальной адаптации молодежи как механизм профилактики поведенческих аддикций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №12. С. 70 – 74.
5. *Гафиатулина Н.Х., Шевченко А.М., Самыгин С.И.* Социальное здоровье студенческой молодежи с позиций концепции адаптации и адаптационных ресурсов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №8. С. 30 – 33.
6. *Савельева Ж.В.* Социальное здоровье и самочувствие студенчества в аспекте интереса к окружающему миру // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2018. №5 (34). С. 50 – 54.
7. *Гатило В.Л., Городова Т.В.* Социальное здоровье студенческой молодежи: подходы к определению // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. (Ч. 1) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://science-education.ru/ru/article/view?id=17259
8. *Гафиатулина Н.Х., Косинов С.С., Самыгин С.И.* Социальное здоровье российской студенческой молодежи: мезосоциальные факторы влияния // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 23. № 1. С. 82 – 89.
9. *Соколова Т.Б.* Здоровье населения в социальном контексте / дисс…. канд. социол. наук. Хабаровск, 2005.
10. *Бабинцев В.П., Колпина Л.В.* Проблемы формирования категориального аппарата понятия «социальное здоровье» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. № 12 (52). С. 49 – 67.
11. *Байкова Л.А.* Социальное здоровье детей и молодежи: методология, теория и практика: Монография. Рязань, 2011. 224 с.
12. Краткий психологический словарь/ авт.-сост. С.Я. С. Подопригора, А.С. Подопригора. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. 318 с.
13. Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Юнити-Дана, 2009. 487 с.
14. *Маренчук Ю.А., Носков О.И., Рожков С.Ю., Аванесян А.А.* Психологические аспекты личности в чрезвычайных ситуациях / Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: сб. научных статей V международной научно-практической конференции / под ред. Р.В. Кадырова. Владивосток, 2015. С. 87 – 91.
15. *Яременко, Л.О. Пазина Л.О., Л.Г. Бабахова Л.Г.* Социокультурный габитус апатии в транзитивном обществе: монография. Ростов н/Д., 2010. 166 с.
16. Социология: энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко и др. Мн: Книжный Дом, 2003. 1312 с.

Kasyanov Valery Vasilevich, Doctor of Social Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Chair of History of Russia, Kuban State University (149, Stavropol St., Krasnodar, 350040, Russian Federation). E-mail: culture@kubsu.ru

***Gafiatulina Natalya Khalilovna*,** Candidate of Sociological Science, Associate Professor of Chair of Region Sociology and Modeling of Social Processes, Institute of Sociology and Regional Studies; Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).
E-mail: gafiatulina@yandex.ru

***Vaskov Maxim Alexandrovich*,** Doctor of Sociology, Professor at the Department of Education and Pedagogical Sciences, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: vaskovmaxsim@mail.ru

RUSSIAN POPULATION IN THE CONDITIONS OF SELF-ISOLATION MODE: ANALYSIS OF DEPRIVATION INFLUENCE ON SOCIAL HEALTH

Abstract

This article is devoted to the problem of understanding the regime of self-isolation as a factor in the deprivation effect on the social health of the Russian population, limiting social life. Under the threat of a coronavirus pandemic as a result of restrictions, deformations or terminations of social contacts and interactions that are significant for various groups of the population, as well as because of self-isolation, social deprivation occurs, which has a negative impact on the social health of the population.

Keywords: *Russian population, conditions of self-isolation regime, deprivation, deprivation effect, social health, social activity, Russian society, coronavirus pandemic, social problems.*

References

1. Popov M.YU., Samygin P.S. K diskussii ob ogranichenii prav i svobod cheloveka v usloviyah pandemii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. №4.
2. Kolpina L.V. Konceptualizaciya ponyatiya «social'noe zdorov'e naseleniya starshih vozrastnyh grupp» // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2016. T. 11. № 4. P. 26 – 34.
3. Morev M.V. Ugrozy samodostatochnosti v kontekste rossijskih tendencij social'nogo zdorov'ya // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. 2019. T. 5. № 2. P. 20 – 38.
4. Kas'yanov V.V., SHkuropij O.I., Gafiatulina N.H. Specifika social'noj adaptacii molodezhi kak mekhanizm profilaktiki povedencheskih addikcij // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2019. №12. P. 70 – 74.
5. Gafiatulina N.H., SHevchenko A.M., Samygin S.I. Social'noe zdorov'e studencheskoj molodezhi s pozicij koncepcii adaptacii i adaptacionnyh resursov // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2019. №8. P. 30 – 33.
6. Savel'eva ZH.V. Social'noe zdorov'e i samochuvstvie studenchestva v aspekte interesa k okruzhayushchemu miru // Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik. 2018. №5 (34). P. 50 – 54.
7. Gatilo V.L., Gorodova T.V. Social'noe zdorov'e studencheskoj molodezhi: podhody k opredeleniyu // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 1. (CH. 1) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://science-education.ru/ru/article/view?id=17259
8. Gafiatulina N.H., Kosinov S.S., Samygin S.I. Social'noe zdorov'e rossijskoj studencheskoj molodezhi: mezosocial'nye faktory vliyaniya // Gumanitarij YUga Rossii. 2017. T. 23. № 1. P. 82 – 89.
9. Sokolova T.B. Zdorov'e naseleniya v social'nom kontekste / diss…. kand. sociol. nauk. Habarovsk, 2005.
10. Babincev V.P., Kolpina L.V. Problemy formirovaniya kategorial'nogo apparata ponyatiya «social'noe zdorov'e» // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 12 (52). P. 49 – 67.
11. Bajkova L.A. Social'noe zdorov'e detej i molodezhi: metodologiya, teoriya i praktika: Monografiya. Ryazan', 2011. 224 p.
12. Kratkij psihologicheskij slovar'/ avt.-sost. S.YA. S. Podoprigora, A.S. Podoprigora. Rostov n/D.: Feniks, 2010. 318 p.
13. Tezaurus sociologii: temat. slov.-sprav. / pod red. ZH.T. Toshchenko. M.: YUniti-Dana, 2009. 487 p.
14. Marenchuk YU.A., Noskov O.I., Rozhkov S.YU., Avanesyan A.A. Psihologicheskie aspekty lichnosti v chrezvychajnyh situaciyah / Psihologicheskaya bezopasnost' lichnosti v ekstremal'nyh usloviyah i krizisnyh situaciyah zhiznedeyatel'nosti: sb. nauchnyh statej V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod red. R.V. Kadyrova. Vladivostok, 2015. P. 87 – 91.
15. YAremenko, L.O. Pazina L.O., L.G. Babahova L.G. Sociokul'turnyj gabitus apatii v tranzitivnom obshchestve: monografiya. Rostov n/D., 2010. 166 p.
16. Sociologiya: enciklopediya / Sost. A.A. Gricanov, V.L. Abushenko i dr. Mn: Knizhnyj Dom, 2003. 1312 p.